

Антон Зилвицкий подумал, что Жак Бентон-Рамирес-и-Чоу сдерживается, чтобы не опустить руки от разочарования. Или, по крайней мере, от своего эквивалента такого жеста. Это могло быть не более, чем подергивание глаза. Жак служил Беовульффу в качестве неофициального - и хорошо скрытого - канала связи с Одюбон Баллрум. Кроме того, он был "директором по общим вопросам", титул на Беовульффе, который соответствовал тому, что большинство звездных наций называли бы министром без портфеля.

Политические обычаи Беовульффа казались иногда странными людям, не привыкшими к ним. В конце концов, это была звездная система, которая назвала свое элитное подразделение командос "Корпус Биологических Исследований." Людей из других систем дезориентировало - не говоря уже, что немного пугало - то, что это наименование было не просто маскировкой. У названия было историческое происхождение; столетия назад это было исследовательское подразделение. Но каким-то образом, понятным только беовульфцам, они, казалось, думали, что работа, сделанная такими людьми, как Хью Арай, все еще имела какое-то отношение к биологии.

Как так? Антон понятия не имел. Он был простым горцем с Грифона. В его мыслях единственная связь между работой КБИ и биологией заключалась в том, что его деятельность включала разрывы - не говоря уже о увечьях, переломах, уничтожениях; о, это был длинный список - организмов и их различных органов.

"Если бы только вы смогли привезти МакБрайда," - сказал Жак. Он был однако так добр, что криво улыбнулся Антону и Виктору, давая понять, что он не критикует. Просто ... жалуется на что-то действительно печальное.

"Согласен," - сказал Виктор. "Для наших целей, Эрландер Симоэс - что-то вроде ученого идиота. О, у него огромное количество информации об "открытом" обществе Мезы, но за пределами его технической специальности он, как правило, бесполезен в чем-то еще, связанном с этим его "Согласием". Его начальники, несомненно, предпочитали, чтобы все так и оставалось, и я уверен, что МакБрайд говорил ему как можно меньше до того, как они решили дезертировать. Конечно, они были друзьями. Но формальные отношения между этими двумя мужчинами были такими, что офицер верхнего уровня службы безопасности подвергался серьезному риску. По старой привычке, или по другой причине, МакБрайд прикрывал его."

Элоиза Притчарт слегка сдвинулась в кресле. Это было не из-за дискомфорта. Как и следовало ожидать от чего-то сделанного для мантикорской королевской семьи, кресло было лучшей современной мебелью, мгновенно адаптирующейся к анатомии и положению человека, сидящего в нем.

Нет, просто, как и представитель Беовульффа на этой встрече, она была разочарована. Но, как и у Жака, у нее было более чем достаточно здравого смысла и опыта, чтобы предположить, что в этом можно было бы обвинить Зилвицкого и Каша. Они удивительно хорошо действовали в миссии на Мезе. Вряд ли была их вина в том, что они не смогли сделать все, что вы, возможно, хотели.

Джек МакБрайд, человек, который мог бы так много рассказать, был мертв. Он погиб, уничтожив Гамма-центр Мезанского Согласия, когда агенты безопасности приближались к нему.

Мезанский перебежчик, которого Зилвицкий и Каша сумели привезти с собой, Эрландер Симоэс, был ученым. Он был неоченим, когда дело дошло до раскрытия многих технических секретов Мезы, но кроме этого, он знал очень мало.

При всем желании, он знал очень мало деталей. С другой стороны, он подтвердил многое из того, что МакБрайд передал Антону и Виктору, чтобы представлять общую картину ситуации. Были установлены три критических момента:

Первое. Существовала теневая организация, известная как Мезанское Соглашение, скрытая где-то в правительстве Мезы и в корпоративной иерархии, которая доминировала на планете - в высших должностных лицах Рабсилы почти наверняка, - и связанная с другими вовлеченными компаниями.

Второе. Соглашение было древним, ведущим историю от основателей Мезы шесть столетий назад. Эти люди во главе с Леонардом Детвейлером были политической фракцией на Беовульфе, возражавшей против строгой политики Беовульфа в отношении манипуляций с геномом человека. Все считали, что их несогласие выразилось в создании Рабсилы и выборочном улучшении их собственных граждан после того, как они эмигрировали с Беовульфа на Мезу. Однако никто не подозревал, сколько "улучшений" они включили в свои собственные геномы, и теперь выяснилось, что их цель была намного шире и глубже, чем первоначально предполагалось, - и им удалось сохранить ее в тайне от кого-либо вне их круга.

Третье. Целью Мезанского Соглашения было не менее, как захват населенной человечеством части галактики. Захват может иногда проводится более тонкими методами, чем прямая и открытая сила, но цель оставалась неизменной независимо от используемых средств. Мезанское Соглашение предназначалось для того, чтобы политически доминировать над человечеством и навязывать свои собственные взгляды на правильный способ руководства и формирования вида.

Кроме того, несколько других вещей, кажется, также были точно установлены. Во-первых, Мезанское Соглашение разработало по крайней мере одну и, возможно, две космические двигательные системы, основанные на новых, революционных принципах. Во-вторых, они использовали эти космические приводы для запуска подлой атаки на Мантикору, известной как Удар Явата. В-третьих, они были ответственны за ряд покушений и попыток убийства, используя какой-то еще неизвестный метод квази-разумного контроля на основе нанотехнологий, включая убийства Ива Гроссклода, лейтенанта Тимоти Меарса, адмирала Джеймса Вебстера, Лары Новаковской и почти трехсот других людей в неудавшейся попытке покушения на Берри Зилвицкую и Джэй-швана Андермана, племянника императора Густава Андермана и второго в очереди на андерманский трон. Почти наверняка были другие, о которых никто еще не знал ... и был один впечатляющий провал, о котором они все знали: Хонор Александер-Харрингтон.

И, в-четвертых, они в значительной степени отвечали за подстрекательство к войне между Республикой Хевен и Мантикорой и поддержанием ее. Теперь стало ясно, например, что бывший государственный секретарь Хевена Арнольд Джанкола был агентом Мезанского Соглашения, учитывая тот факт, что Ив Гроссклод был единственным человеком, который мог бы доказать, что Джанкола несет ответственность за поддельную дипломатическую корреспонденцию, которая заставила две звездных нации снова воевать друг с другом.

Эти последние четыре факта были, возможно, не так точно установленными, как первые три, но понадобится острый нож или лезвие бритвы, чтобы установить разницу. По мнению Антона, это была разница между 99.9% и 99.8% вероятности - чисто академический интерес даже для

статистиков.

Тишина в зале заседаний после заявления Виктора продолжалась достаточно долго, чтобы начать становиться дискомфортной. Наконец, императрица Елизавета положила руки на большой стол, вокруг которого все сидели, и сказала:

"Послушайте, нет смысла плакать над потерянными перебежчиками. Мы просто должны иметь дело с тем, что имеем. Вопрос в том, каков наш следующий шаг?"

Антон начал было отвечать на вопрос, но Виктор заговорил первым.

"Антон и я должны вернуться на Мезу и заполнить оставшиеся после миссии пробелы."

Именно это и хотел сказать Антон. Он сел и ждал неизбежного взрыва.

Взрывов, скорее. Почти все говорили одновременно.

"Это сумасшествие." (Президент Причарт)

"Вы с ума сошли?" (Императрица Елизавета)

"Это кажется чрезвычайно глупым." (Бенджамин Мэйхью, Протектор Грейсона)

"Вы сошли с ума." (премьер-министр Александер)

"Это самая сумасшедшая идея, о которой я слышала в ... черт возьми, кто знает?" (Адмирал Гивенс)

"Это чистое самоубийство." (Адмирал Капарелли)

"Почему бы просто не застрелиться?" (Министр иностранных дел Лэнгтри)

Военный министр Хевена Том Тейсман сказал: "Вы психи."

Интересно, что Хэмиш Александер-Харрингтон, начав что-то говорить, закрыл рот, заметив, что Хонор Александер-Харрингтон молчала. Фактически, она выглядела так, как будто действительно обдумывала эту идею. И - еще интереснее - Антон увидел, что у Жака Бентона-Рамиреса-и-Чоу поджаты губы, и он оглядывается по сторонам, как будто не хочет встречаться ни с кем глазами.

Он что-то знал. Что? Антон понятия не имел. Но это конечно было ... интересно.

Как только шум утих, Антон сказал: "Виктор прав. Это нужно сделать, и мы, очевидно, лучшие люди, чтобы это сделать. Конечно, это будет опасно. Очень опасно. Но не самоубийственно."

"Пожалуйста, объясните, почему вы так думаете," - сказала Харрингтон. "Не хватит ни маскировки, ни даже нанотехнологических трансформаций тела. Тем более для вас двоих. Рано или поздно они получат образцы вашей ДНК. Возможно даже, они у них уже есть, если вы оставили следы на Мезе."

"Я очень сомневаюсь в этом," - сказал Виктор. "Даже если бы они нашли какие-то следы нашей ДНК - что было бы нелегко, поскольку мы не были небрежны - я все еще не думаю, что есть более чем один шанс из десяти, что у них есть какие-то полезные записи."

"Почему?" - спросил Хэмиш Александер-Харрингтон. Как и у его жены, его тон был более заинтересованным, чем откровенно скептическим.

"Из-за Джека МакБрайда," - сказал Антон. Он и Виктор уже обсуждали это. Неоднократно. "Взрыв, который он устроил, разрушив Гамма-центр, должен быть взрывом сформированного ядерного заряда. Нет другого способа объяснить полное разрушение центра и относительно незначительный ущерб всему вокруг. И значит..."

Виктор подхватил: "Заряд был приготовлен заранее. И так как один человек не мог бы соорудить нечто подобное, то это должно было быть установлено на месте самим Мезанским Согласием. Что означает ..."

"Что они создали интеллектуальное убежище," - сказал Антон. "Некоторое время назад они поняли, что не могут быть уверены, что кто-то не атакует и не захватит Мезу. Это всего лишь однопланетная звездная система, и у нее мало реальных флотских сил. Поэтому они сделали так, что в худшем случае они смогут уничтожить любые доказательства своего существования."

"И продолжить скрываться, как обычные заурядные корпоративные монстры," - закончил Виктор.

"Вывод из этого очевиден," - сказал Антон.

В комнате снова была тишина. Наконец, императрица Елизавета закатила глаза к потолку и сказала: "Почему я чувствую себя душой?" Она опустила глаза и посмотрела на Антона и Виктора. Хотя это имело больше сходства - много больше - со взглядом василиска, чем дуры. "Объясните," - приказала она. "Не все здесь супер-шпионы. Какой вывод очевиден?"

Антон и Виктор посмотрели друг на друга. Из нюансов в выражении лица Виктора, которые, как Антон был уверен, никто в комнате не мог истолковать, он знал, что отношение хевенита было следующим: Она твоя императрица, черт возьми. Ты и попытайся объяснить это, не разозлив ее еще больше.

Антон прочистил горло. "Ваше Величество, мы достаточно узнали от Джека МакБрайда, чтобы знать, что он был ключевой фигурой в Гамма-центре. Фактически, настолько ключевой, что он смог запустить механизм самоуничтожения единолично."

Одновременно раздались громкие вздохи Хэмиша Александера, Тома Тейсмана и адмирала Капарелли. Глаза Харрингтон расширились.

"Господи," - сказал Капарелли. "Как мы пропустили это?"

Увидев, что взгляд императрицы угрожает превратить все в камень, Капарелли поспешно добавил: "Никакая масштабная программа саморазрушения никогда не создавалась, чтобы ее мог запустить только один человек, Ваше Величество, если только этот человек специально не уполномочен сделать это - и по собственной инициативе."

Камень, помоги мне Бог. Разрушаемый безжалостными стихиями много лет.

Харрингтон рассмеялась. "Элизабет, или у МакБрайда была такая власть - что, безусловно, возможно, учитывая очевидное значение Гамма-центра, - или ему удалось взломать систему, чтобы украсть это для себя. Если у него была власть, он был еще старше, чем мы предполагали, и это почти наверняка означает, что он имел доступ к центральным системам

безопасности "Согласия". Возможно, он не командовал за пределами Гамма-центра, а имел доступ, достаточный, чтобы вставить в них что-то свое. А если у него не было этой власти и ... он приобрел ее для себя, у него, вероятно, была возможность использовать тот доступ, который он имел, чтобы взломать все их протоколы безопасности в целом. Ну ... может быть, не полностью, но ужасно близко."

Взгляд василиска не смягчился, но уровень угрозы немного уменьшился. Известняк вместо базальта. "Отлично. Я понимаю это. И что дальше ...?"

"Что еще он сделал, кроме того, что взорвал центр?" - сказала Харрингтон. "Какие другие меры он принял, чтобы разрушить протоколы безопасности Согласия? Если готовность этого человека дезертировать была на первом месте - и убить себя, если план бегства не удастся - он был в ярости. Должен был быть. Не кипеть, нет. Кто-то вроде МакБрайда был бы холоден и контролировал себя. Но он был в ярости. Не думайте, что не был. Он не отдал свою жизнь, не ударив Согласие так сильно, как только мог."

Окаменевшее дерево. И быстро смягчается. Элизабет опустила в кресло, теперь ее глаза начали расширяться.

Очевидно, Тейсман решил, что королевский гнев утих настолько, что было безопасно вставить свое слово. "Он мог бы ударить по многим направлениям, Ваше Величество. То, что мы знаем наверняка, - это управление орбитальным движением Мезы. Вот почему "Хали Саул" смогла уйти без проблем. Мы никогда не узнаем всего, что он сделал, но почти невыносимо, учитывая природу занятия этого человека - что он не попытался уничтожить записи Мезанского Согласия о своих врагах."

"На самом деле, нам не надо гадать об этом," - сказал Виктор. "Эрландер сказал нам, что "Яичная скорлупа" была кодовым словом, которое показывало, что МакБрайд планировал нанести ущерб безопасности Согласия, сверх ущерба, нанесенного разрушением Гамма-центра." Он пожал плечами. "Мы не знаем точно - вероятно, никогда не будем знать - сколько разрушений он мог сделать, и в каких конкретных областях. Конечно, он сосредоточился в основном на их записях Баллрума. Но было бы намного проще - ну ..." Он посмотрел на Зилвицкого. "Антон - эксперт в этих делах. Пусть он объяснит."

"Он не пытался изолировать записи Согласия о Баллрум, Ваше Величество. Зачем ему быть слишком разборчивым? Он мог просто нацелиться на все протоколы безопасности, созданные, чтобы выследить врагов. Что, конечно ... "

"Включает нас," - сказал Виктор. "Вот почему я сказал, что не думаю, что записи наших ДНК все еще существуют на Мезе. Если они когда-либо делали их, в чем я тоже сомневаюсь." Снова возникла тишина. Затем Бенджамин Мэйхью сказал: "Но вы не можете быть уверены в этом."

"Нет. Не можем." Виктор пожал плечами. "Наша специализация имеет свои риски, Протектор. Но правда в том, что эти шансы лучше, чем те, с которыми мы сталкивались раньше."

Взгляд императрицы теперь был просто скептическим.

"В отдельных случаях," - признал Виктор.

"В каких именно?" - спросил Лэнгтри.

"Виктор имел худшие шансы во время инцидента с Рабсилой," - сказал Антон. "Гораздо худшие."

Конечно, он был молодым и глупым тогда и не понимал разницы между риском, опасностью и явным безумием."

Антон криво улыбнулся. "Даже я в молодости не был таким, как он. Но я знаю разницу между риском, опасностью и безумием, и наше предложение не безумие. Оно просто рискованно."

"Чертовски рискованно, вы имеете в виду," - сказал Тейсман.

"Если вы предпочитаете, да. Большая часть риска, однако, исходит из внутренней природы проекта. Преодоление безопасности Мезанского Соглашения прямо на Мезе само по себе является опасным предприятием, имеют ли они наши записи ДНК или нет. Но я согласен с Виктором. Я не думаю, что у них они есть."

На протяжении всего обсуждения Жак Бентон-Рамирес-и-Чоу молчал. Фактически выражение его лица казалось немного отстраненным, как будто он внимал только частью своего сознания, в то время как думал в основном о чем-то еще. Теперь, наконец, он заговорил.

"Это не имеет значения. Даже если у Соглашения есть записи ДНК Зилвицкого и Каша - любые записи, если на то пошло - есть способ обойти это. Теоретически, по крайней мере. Это никогда не тестировалось в полевых условиях."

Губы императрицы сжались. "И что, собственно, это такое?" Ее взгляд снова возвращался на опасную территорию. Мыльный камень, по крайней мере. Может быть, пемза. "Есть ли какая-то причина, почему никто за этим столом, кроме меня, не может противостоять загадкам?"

Жак выглядел слегка виноватым. "Я не пытался быть загадочным, Ваше Величество. Это просто ... это то, что Беовульф держал в секрете уже почти год. Как глубокую, темную тайну. Как говорит специальный офицер Каша, старые привычки тяжело умирают. Для меня говорить о чем-то подобном открыто и на простом языке, так же неестественно, как... как..." Он надул щеки, как будто не мог найти подходящую аналогию.

Императрица тонко улыбнулась ему. "Приложите усилие."

Это вызвало небольшие смешки вокруг стола, в том числе и у самого Бентон-Рамиреса-и-Чоу. Он слегка пожал плечами, словно сбрасывая вес с плеч и начал говорить.

"Суть в том, что мы разработали..."

В дверь конференц-комнаты постучали. Это был настоящий стук, не зуммер или звонок. Антон догадался, что встречи в этом королевском внутреннем святилище так редко прерывались, что никто не побеспокоился, чтобы устроить сигнализацию, когда кто-то хочет войти.

Элизабет нахмурилась. "Входите," - сказала она.

Дверь открылась и вошла женщина. Антон опознал одну из персональных помощниц императрицы, хотя он не знал ее имени. Женщина практически излучала неуверенность и нерешительность.

"Мне очень жаль вас прерывать, Ваше Величество. Но это довольно необычно..." Императрица нетерпеливо махнула рукой. "Просто быстро резюмируй это, Беатрис."

"Прибыла делегация с Факела, Ваше Величество. На самом деле, "делегация", вероятно, не совсем правильный термин. Кажется, здесь все правительство." Хмурый взгляд Елизаветы

исчез, сменившись удивленным. "Кто в точности?"

"Королева Берри. Премьер-министр ДюГавел. Военный министр - э - Экс. Командующий вооруженными силами, генерал Палэйн. И ваша племянница, принцесса Руфь."

"Господи. Ну, тогда приведи их." Императрица осмотрела стол для совещаний и затем обратилась к одному из ее телохранителей. "Нам нужно его немного раздвинуть. Вы займетесь этим, лейтенант Тенгку?"

Лейтенант нажал на кнопку, так скрытно расположенную на стене, что Антон не замечал ее раньше. Выдвинулась маленькая панель управления и он начал работать на ней. Через несколько секунд стол переговоров стал удлиняться, или, скорее, все пространство вокруг стола стало удлиняться. Антон испуганно вспомнил стандартное описание расширения Вселенной: объекты не распространялись в пространстве; скорее, само пространство расширялось.

Сама комната, казалось, не стала больше. Пол как-то расширялся, не расталкивая стены; и вместе с ним стол расширялся, и все стулья (и люди), сидящие на нем, были перегруппированы, чтобы освободить место для большего количества людей. Почти не было ощущения движения.

Он взглянул на Виктора, чтобы посмотреть, как он реагирует на приближающееся появление Танди Палэйн. Агент Хевена выглядел растерянным. Антону пришлось бороться с собой, чтобы не рассмеяться.

Надо отдать должное Виктору, он, вероятно, ждал встречи с ней больше всего на свете. Ожидание - нетерпеливое ожидание - было его доминирующей эмоцией, превосходящей все другие.

Страх. Беспокойство. Опасение. Трепет. О, это был длинный список.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387385>